

Рассказы бывших старообрядцев

**о жизни в расколе и обращении
в Православие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Р24

Р24 Рассказы бывших старообрядцев: о жизни в расколе и обращении в Православие / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 42 с.

ISBN 978-5-458-44892-5

Рассказы бывших старообрядцев о жизни в расколе и обращении в Православие. Выпуск первый. Рассказы И. Власова, С. Лаврентьева и К. Туркова.

ISBN 978-5-458-44892-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тыхъ на иконахъ, самого Христа и Божіей Матери. Отецъ продолжалъ: И что это съ тобой сдѣлалось! Прежде ты хвалилъ такъ нашу вѣру, а теперь хвалишь никоніанскую! Тутъ вмѣшалась мать, — говорить: полно вамъ кричать! Отецъ отвѣтилъ ей: Какъ не кричать! Вонъ появился новый еретикъ! Я говорю: напрасно зовешь меня еретикомъ; и ты не отвѣчишь за меня: каждый за себя отвѣтитъ передъ Богомъ. А онъ говоритъ: вотъ когда уйдешь отъ меня и не будешь мнѣ сыномъ, тогда отвѣчать за тебя не буду!

Другой разъ, разговаривая съ отцомъ, я прочелъ ему изъ книги Вѣры о патріархахъ греческихъ, что ихъ должны мы слушать. Онъ выслушалъ и ничего не нашелъ возразить, только говорить: ну унеси тебя (и опять упомянулъ нечистаго) въ церковь, да тотчасъ же уходи и отъ меня! Я отвѣтилъ: когда все узнаю о церкви и увижу, что православная вѣра правильная, ничѣмъ не подорожу, уйду. Вотъ я напишу вопросы Онисиму Яковличу Пермякову (начетчикъ раскольническій изъ деревни Ботанихи, Мухинской волости): если онъ отвѣтитъ правильно, останусь съ вами; а не отвѣтитъ, перейду въ церковь. Отецъ на это сказалъ мнѣ: Хоть ты и напишешь, а я закажу ему, чтобы не отвѣчалъ. Не всякой же дряни отвѣчать! А ты вѣрь, какъ тебѣ велятъ, и больше ничего!

И чѣмъ больше я всматривался теперь въ раскольниковъ, тѣмъ тяжелѣе становилось для меня пребываніе въ расколѣ. Особенно возмущалъ меня нашъ попъ Иванъ Перфильевъ. Вздумали мы говѣть; попъ назначилъ время для исповѣди. Собралось довольно исповѣдниковъ, а попъ нейдетъ; часа два ждали его въ моленной, потомъ послали за нимъ на домъ. Тамъ сказали, что онъ уѣхалъ къ пчельнику; а потомъ самъ уже присылаетъ сказать намъ: если принесутъ жалованье (въ годъ 2 р. 40 к. съ человѣка, да пудъ муки), приду исповѣдывать, а не пренесутъ, пусть уходятъ. Такъ и ушли. Тогда я началъ откровенно говорить съ его прихожанами, что у насъ священство неправильное. Дошелъ слухъ объ этомъ до попа, и онъ искалъ удобнаго времени посрамить

меня и наказать. Случилось вскорѣ, что во время принося иконъ изъ православной церкви, я вмѣстѣ съ женой присутствовалъ тутъ и прикладывался къ иконамъ. Попъ узналъ это, и въ первое же воскресенье, послѣ службы въ моленной, оставилъ народъ, потомъ, обратившись ко мнѣ, говоритъ: слышно, что ты, Иванъ Емельянычъ, встрѣчалъ иконы и прикладывался, — правда ли это? — Да, я ходилъ, — говорю; — хотѣлось посмотрѣть, какое на церковныхъ иконахъ перстосложеніе. Онъ замѣтилъ: А что тебѣ за дѣло до этого? Какое ни будь тамъ перстосложеніе, а тебѣ какое дано, тѣмъ и молись! Я говорю: Да вѣдь были перстосложенія разныя и встарину. Вотъ я видѣлъ въ единовѣрческой церкви старинное Евангеліе на престольное: тутъ Іоаннъ Богословъ изображенъ благословляющимъ своего ученика именовословно. — Какъ это именовословно? — спрашиваетъ попъ. Я сложилъ руку именовословно и показалъ ему. — Это, говоритъ, еретики написали на томъ Евангеліи, а ты и вѣришь! Нигдѣ не найдешь въ старинной книгѣ такого сложенія перстовъ. Я подумалъ про себя: вотъ какіе вы! и старинѣ не хотите вѣрить! А онъ продолжалъ: За то, что прикладывался къ никоніанскимъ образамъ, вотъ тебѣ епитимія, — 500 поклоновъ отмолись! А опять зайдешь въ никоніанскую церковь, такъ наложу 1000. Этимъ онъ и хотѣлъ отомстить мнѣ за мои отзывы о лживости австрійскаго священства. Потомъ раскольнической батюшка накиннулся на Петра Косаткина, — спрашиваетъ его: принесъ ли жалованье? Тотъ отвѣтилъ, что теперь денегъ у него нѣтъ. — Ахъ ты безсовѣстный, — началъ срамить его попъ, — передъ Богомъ общался заплатить, когда у тебя захворала жена, а я не хотѣлъ ее исправлять, — говорилъ: заплачу скоро; а теперь обманулъ и Бога и меня! Пошелъ отсюда и ни зачѣмъ не приходи ко мнѣ, и Богу молиться не ходи сюда! Смотри на это и припомнивъ, что этотъ попъ Иванъ и молотками да гирями дерется¹⁾, я думалъ про себя:

¹⁾ Гирей онъ ударилъ М. А. Михайлова, отчего тотъ боленъ былъ долгое время, а съ молоткомъ гнался за И. О. Птицынымъ. *Прим.*

Господи! да когда же я избавлюсь отъ этихъ лжепастырей! Отцу же прямо сказалъ потомъ, что непременно перейду въ церковь, не смотря на всѣ его угрозы. Онъ отвѣтилъ мнѣ: вотъ дураки! — насъ прежде силой гнали въ церковь, да мы не шли; а нынче сами лѣзутъ! Приѣхала къ нему изъ Елабуги сноха и спрашиваетъ: какъ живете? — Живемъ-то слава Богу хорошо, — отвѣтилъ онъ, — всего кажись довольно; да вотъ бѣда: нынѣ сами, по своей волѣ, идутъ въ никоніанскую церковь!

Узналъ о моей нетвердости въ расколѣ Иванъ Васильевичъ Курбатовъ¹⁾ и сталъ говорить мнѣ: слышно, что ты въ никоніанскую церковь хочешь переходить? Я отвѣтилъ: да, если совершенно увѣрюсь, что она истинная церковь, непременно перейду. — Какого у табачниковъ и у щепотниковъ захотѣлъ ты искать благочестія! — отвѣтилъ онъ. Тутъ я указалъ ему въ книгѣ О вѣрѣ мѣста, гдѣ повелѣвается слушать греческихъ патріарховъ. Онъ отвѣтилъ, что греческихъ патріарховъ слушать нельзя: они еретики. — Да вѣдь книга О вѣрѣ напечатана при патріархѣ Іосифѣ, — говорю я, — всего за два года до Никона, и вотъ, видишь, — свидѣтельствуешь о благочестіи грековъ и велишь во всемъ повиноваться греческимъ пастырямъ. — Онъ сказалъ: а прочитай-ка Баронія, — увидишь, что греки еще много раньше утратили благочестіе. Такъ какъ я не читалъ Баронія, то ничего не могъ отвѣтить Курбатову, а послѣ узналъ, что онъ сдѣлалъ неправильную ссылку на Баронія. Притомъ же, если бы греки давно утратили благочестіе, развѣ наши патріархи приняли бы поставленіе отъ греческихъ Іереміи и Теофана? Затѣмъ я спросилъ И. В. Курбатова: почему у насъ цѣлыхъ 180 лѣтъ не было епископа? Онъ отвѣтилъ: по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Я еще спросилъ: если греческая и руссійская церкви еретическія, то на какомъ основаніи мы приняли гре-

авт. О послѣднемъ обстоятельстве упоминаетъ и самъ И. О. Птицынъ въ своей біографіи.

¹⁾ Старообрядческій начетчикъ, теперь уже присоединившійся къ церкви.

ческаго митрополита Амвросія? Онъ отвѣтилъ: по 8-му правилу перваго вселенскаго собора. — А развѣ можетъ, спрашиваю, одинъ священноинокъ принять митрополита отъ ереси и преподавать ему благодать на священнодѣйствія? Онъ отвѣтилъ: тутъ былъ не одинъ Іеронимъ; тутъ было много иноковъ. — Да хотя бы, говорю, и всея вселенныя попы собрались, не могутъ поставить и одного діакона, а не то что еретика-митрополита возстановить въ его достоинствѣ. Курбатовъ ничего не отвѣтилъ мнѣ на это, а только сказалъ отцу: что ты думаешь? — вѣдь онъ у тебя перейдетъ въ церковь! Тутъ я замѣтилъ ему: Иванъ Васильевичъ! Что же вы находите дурного въ церкви? — Какъ что? да она, говоритъ, все измѣнила! — А что же именно? — спросилъ я. — Крестъ измѣнила, говоритъ, — благословляютъ какъ-то именовсловно, чего нигдѣ нѣтъ на иконахъ. — Правда ли? — спрашиваю; а если найдется? И я пожалуй укажу вамъ: вотъ въ Гермогеновскомъ Евангеліи Іоаннъ Богословъ изображенъ благословляющимъ именовсловно. — Этому Евангелію, говоритъ, нельзя вѣрить: ты видѣлъ его въ рукахъ еретиковъ. — А вы справьтесь, говорю, въ другихъ Евангеліяхъ того же выхода. Онъ отвѣтилъ: въ прочихъ не найдешь! — и не сталъ больше говорить. А я понялъ изъ разговора съ нимъ, что и лучшіе у насъ раскольническіе начетчики не могутъ оправдать раскола съ его незаконной іерархіей, и принявъ уже рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви.

Въ воскресенье, 11-го декабря 1889 года, я не пошелъ въ моленную, а рѣшился идти въ церковь за службу, о чемъ сообщилъ только женѣ своей; а домашнимъ сказалъ, что иду на базаръ. Когда я пришелъ въ церковь, то забылъ весь страхъ и всѣ угрозы отца, — стою и молюсь: Господи! не забуди меня, погибающую овцу! приведи въ ограду святой твоей церкви! Смотрю потомъ, а въ церкви стоитъ и моя жена! Когда мы возвращались домой, жена говоритъ: если ты нашелъ, что это истинная вѣра, то надобно намъ переходить въ церковь: медлить нечего! И тогда же я рѣшилъ переносить по немногу наше добро на квартиру, которую я

уже и нанялъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ отецъ не выгналъ меня и жену совсѣмъ нищими, — и вечеромъ дѣйствительно перенесъ свои книги и нѣсколько лопати. На другой день, въ понедѣльникъ 12 числа, отецъ, какъ только пришелъ съ работы домой, говоритъ своимъ при моей женѣ: я слышалъ, что вчера нашъ Иванъ ходилъ опять въ церковь; вотъ я дознаюсь хорошенько, и коли правда, сейчасъ же выгоню его вонъ въ одной рубахѣ. Прихожу и я съ работы. Жена пересказала мнѣ что говорилъ отецъ, и такъ какъ отца съ матерью въ это время не было въ избѣ, — они ушли къ моему брату Данилѣ пить чай въ другую избу, — то мы и рѣшили перетасовать потихоньку, что можно, изъ остального добра и уйти совсѣмъ изъ отцовскаго дома. Я поскорѣ уложилъ въ сундукъ, что можно было, надѣлъ на себя рабочую и праздничную одежду, взялъ сундукъ и понесъ къ сосѣду, чтобы скрыть на время; но ворота у сосѣдей оказались запертыми. Тогда я, запыхавшись, прибѣжалъ къ знакомому изъ церковныхъ, Матвѣю Григорьичу, — говорю: Матвѣй Григорьичъ! помогите! Я перехожу въ церковь и, чтобы отецъ не обидѣлъ меня, переносу кое-что изъ имѣнія. Онъ далъ мнѣ двухъ мальчиковъ на помощь. Жена успѣла въ это время приготовить еще сундукъ: мы положили его на санки и повезли. Тутъ же было положено ведро желѣзное: оно выскочило изъ санокъ и застучало! Старики услышали, и бѣгутъ въ избу. Отецъ кричитъ, бранится не хорошими словами. Пока онъ добывалъ огня, мы успѣли добраться до Матвѣя Григорьича. Отецъ, не зная, что мы у него, пробѣжалъ мимо, и напрасно искавши насъ на улицѣ, воротился домой. Потомъ мы благополучно перебрались на свою квартиру. И старики немного поуспокоились. Мать пришла даже къ намъ на квартиру, принесла кое-какую оставшуюся одежду и просила, чтобы я отдалъ книгу малый Катихизисъ. Я отдалъ книгу. Въ слѣдующій же воскресный день, 18 декабря, мы съ женою пошли въ церковь и послѣ утрени присоединены были по установленному чину, исповѣдались и на литургіи сподобились приобщенія святыхъ таинъ. Съ тѣхъ поръ, благо-

дареніе Богу, живемъ мирно, въ спокойствіи духа, утѣшаясь посѣщеніемъ храма Божія, подѣ пасеніемъ законныхъ пастырей церкви и строителей таинъ Божіихъ.

2. Разсказъ С. Лаврентьева, состоящаго учителемъ при Кишиневской церковно-приходской школѣ.

Родился я въ 1865 году въ г. Хотинѣ, Бессарабской губ. Отецъ мой, старообрядецъ, былъ человѣкъ очень набожный, начитанный, и вообще велъ жизнь духовную. Проживалъ онъ въ трехъ верстахъ отъ Хотина, гдѣ имѣлъ прекрасную усадьбу, занимался пчеловодствомъ, — на пасекѣ было у него болѣе 200 колодокъ пчелъ; его домъ былъ молитвеннымъ домомъ и школой для обученія грамотѣ дѣтей; еще занимался онъ продажей мѣдныхъ иконъ, которыя получалъ изъ Москвы, отъ нѣкоей Марьи Ивановны Соколовой, жившей за Преображенскою заставой. Въ 1870 году отецъ продалъ имѣніе и отправился въ м. Ровное, Херсонской губ., гдѣ много было старообрядцевъ. По пріѣздѣ, онъ началъ укорять тамошнихъ старообрядцевъ за употреблявшееся у нихъ хомовое пѣніе. Обидно показалось имъ, что какой-то пріѣзжій, — еще не знаешь-де христіанинъ ли онъ, — нарушаетъ ихъ древній обычай.

— Отцы наши такъ пѣли и дѣды! — говорили они, — такъ неужели намъ оставить?

Отецъ же говорилъ: вѣдь вотъ, — вы читаете правильно; зачѣмъ же поете неправильно?

— Пѣніе отъ чтенія, какъ небо отъ земли, далече отстоятъ, — сказалъ одинъ пѣвецъ. Ты хочешь у насъ никоніанское что ли пѣніе завести?

— Напрасно вы такъ говорите! — отвѣчалъ имъ отецъ. Св. Аѳанасій Великій, въ завѣщаніи къ Маркелину, пишетъ: „Обаче хранить подобаетъ, да никто сихъ мірскими красноглаголанія словесы упещряетъ, ниже покусится реченіе премѣнати, или иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, якоже написана суть, да чтеть и поетъ, якоже речеса“ (Псалт.

слѣдов., въ пред., л. 4). И св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ, въ зачалѣ 155, пишетъ: *Аще безвѣстенъ гласъ труба дастъ, кто уготовится на брань? Тако и вы: аще неблагоразумно слово дадите языкомъ, како уразумѣется глаголемое? Будете на воздухъ глаголюще.* И ниже: *Аще убо не узымъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ, и глаголющій мнѣ иноязычникъ...* И ниже: *Воспою духомъ, воспою же и умомъ...* Видите, какъ Аѳанасій Великій и самъ Апостолъ Павелъ повелѣваютъ пѣть. И Псалмопѣвецъ повелѣваетъ: *пойте разумно.* Такъ вы несправедливо говорите, что пѣніе отъ чтенія какъ небо отъ земли отстоитъ.

Безпоповцы отвѣчали:

— Ты доказываешь намъ отъ писанія о нарѣчномъ пѣніи; а можешь ли ты указать намъ, — поютъ ли гдѣ-нибудь христіане этимъ пѣніемъ?... Намъ кажется, что, кромѣ никоніанъ, его никто не употребляетъ; „христіанамъ“ не подобаетъ пѣть тако.

Отецъ мой предложилъ обществу выбрать изъ среды своей понимающихъ людей и послать въ Москву для удостовѣренія, что и сами старообрядцы употребляютъ нарѣчное пѣніе. Общество охотно приняло такое предложеніе: немедленно собрали денегъ и отправили въ Москву вышеупомянутаго пѣвца, крестьянина Ѳому Андреевича Чернова (нынѣ, по милости Божіей, священникъ при Единовѣрческой церкви въ м. Привольномъ, Херсонской епархіи), уставщика Гурія Трофимова и моего родителя — для удостовѣренія, подлинно ли тамъ, въ Москвѣ, существуетъ у старообрядцевъ нарѣчное пѣніе.

По прибытіи въ Москву, они отправились въ с. Зуево, гдѣ находится много безпоповцевъ-поморцевъ, и здѣсь они самолично убѣдились, что нарѣчное пѣніе правильно и употребляется ихъ единовѣрными „христіанамъ“. Но тутъ одному изъ путешественниковъ, именно Ѳ. А. Чернову, пожелалось увидѣться съ архимандритомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, о. Павломъ, бывшимъ наставникомъ безпоповцевъ, о которомъ много слышалъ. Благодаря этому свиданію, нашъ

путешественникъ, искавшій только правды о нарѣчномъ пѣ-
ніи, нашелъ безцѣннѣйшее сокровище — истину о самой
церкви православной, и возвратился домой уже съ полнымъ
разумѣніемъ погубительности раскола и готовый совѣмъ оста-
вить его. У него я учился крюковому пѣнію, и многое онъ
объяснялъ мнѣ о заблужденіяхъ старообрядцевъ; только, по
молодости моей, я не понималъ всей сущности объясняемаго
мнѣ достойнымъ уваженія моимъ учителемъ.

По смерти родителей я долженъ былъ явиться въ г. Хо-
тинъ по общественнымъ дѣламъ и для отбытія воинской
повинности.

Въ 1886 году я пріѣхалъ въ г. Бѣльцы на работу у под-
рядчиковъ, бывшихъ пріятелями моему родителю, у Ивана Зай-
цева и Марка Козлова. По окончаніи работъ, мнѣ нужно было
сѣздить въ м. Секуряны, Хотинскаго уѣзда, гдѣ жили эти под-
рядчики, для полученія отъ нихъ расчета. Подрядчики, любя
меня за стараніе и знаніе работы, предложили мнѣ жениться
на дочери одного изъ жителей этого мѣстечка, Михаила
Милютина, бывшаго прежде поповцемъ, а потомъ склонив-
шагося къ безпоповству, почему онъ и согласился отдать за
меня свою дочь. Бракъ устроился. Жена моя принадлежала
къ сектѣ поповщинской, а я былъ безпоповцемъ поморскаго
согласія и искалъ въ Секурянахъ своихъ единомысленныхъ,
но не могъ найти. А неподалеку, въ м. Единцахъ, прожи-
вали болѣе 70 семействъ еедосѣвцевъ, у которыхъ происхо-
дили между себя распри о бракахъ. Къ нимъ пріѣхалъ изъ
г. Литина нѣкто Л. Евдокимовъ и сталъ убѣждать ихъ пе-
рейти въ поморскую секту. Узнавъ о его пріѣздѣ, я отпра-
вился въ Единцы и пошелъ къ нему на исповѣдь. Онъ на-
чалъ мнѣ совѣтовать, чтобы я уговаривалъ жену перекре-
ститься въ безпоповство. Ревнуя не по разуму, я согласился
послѣдовать его совѣту. Жена не противилась, и 9-го марта
1887 года перекрестили ее. Послѣ этого я перешелъ на жи-
тельство въ Единцы.

Въ 1889 году прибылъ въ Единцы изъ с. Бѣлоусовки мис-
сіонеръ-священникъ, о. Василій Дашкевичъ, для собесѣдова-

ній со старообрядцами. 10-го декабря открылись бесѣды въ домѣ Михея Лисицына, гдѣ братъ мой Дмитрій училъ дѣтей грамотѣ. На бесѣду явились священникъ единецкой церкви и нѣсколько лицъ изъ православныхъ; а безпоповскій большакъ не явился, сказавъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ*, — пришли только нѣкоторые изъ его духовныхъ дѣтей, въ томъ числѣ и я съ братомъ.

Миссіонеръ принесть: Кормчую, Кириллову книгу, Катихизисъ великій, Книгу о вѣрѣ; а я пришелъ съ Поморскими Отвѣтами, на которые полагался исполнѣ.

Предъ началомъ бесѣды священники пропѣли «Царю небесный». Затѣмъ миссіонеръ, обратясь къ народу сказалъ:

— Наставника вашего нѣтъ; кто же будетъ отвѣчать на мои вопросы?

— Наставникъ нашъ, — сказалъ я, — даже запрещаетъ съ вами бесѣдовать; но вы предложите ваши вопросы, — мы будемъ отвѣчать.

— Есть ли у васъ книга Евангеліе? — спросилъ миссіонеръ. Принесли Евангеліе.

— Вѣрите ли вы написанному въ Евангеліи?

— Какъ же не вѣрить? — это слово Спасителя!

— Если вы вѣрите написанному въ Евангеліи, то у васъ, по Евангелію, должна быть и церковь, которую Христосъ создалъ и обѣщалъ соблюсти neodолѣнною даже вратами ада; а ваше общество, не имѣющее священства и таинствъ, можетъ ли назваться церковію Христовою?

— Церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе! — отвѣчалъ я.

— О стѣнахъ и мурахъ я васъ и не спрашиваю; но о священствѣ и таинствахъ церкви, Богомъ созданной.

— А какъ же, — сказалъ я, — Апостолъ пишетъ: *братіе, вы есте церковь Бога жива*? Здѣсь мы разумѣемъ и наше общество подъ словомъ церковь.

— Къ кому писалъ Апостолъ эти слова? — спросилъ миссіонеръ.

— Слова написаны къ коринѣянамъ; но теперь мы ихъ можемъ примѣнять къ себѣ, — отвѣтилъ я.

— О коринѣянахъ, — возразилъ миссіонеръ, — Апостолъ, въ 149 зач., пишетъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пїете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже прїидетъ*. Слѣдовательно, коринѣяне причащались тѣла и крови Господней; поэтому Апостолъ и писалъ имъ: *вы есте церковь Бога жива*. Точно такъ и вы тогда только могли бы исполнѣть прилагать эти слова къ себѣ, если бы причащались тѣла и крови Христовой, и значить, еслибы имѣли священниковъ, строителей таинъ, какъ имѣли коринѣяне. Но у васъ священства нѣтъ, и потому ваше общество — не церковь.

— Не мы тому виновы, — сказалъ я, — что у насъ нѣтъ священства: мы слѣдуемъ предкамъ.

— Вы должны провѣрить, — отвѣтилъ миссіонеръ, — справедливо ли ваши предки сдѣлали разъединеніе церковное, лишили себя таинствъ, которыхъ, какъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ, кто не употребляетъ, тотъ безъ нихъ и края онаго блаженства сподобитися не можетъ. Вотъ скажите мнѣ, изъ-за чего предки ваши отдѣлились отъ церкви?

— За новины, — за то, что книги исправили по-новому при Никонѣ! — сказалъ я.

Миссіонеръ прочиталъ изъ Стоглава вопросъ лятый: „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправоуказанныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, описъ къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ, что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по божественнымъ правиламъ“? И тамъ же, во гл. 28: „...которые писцы по городомъ книги пишутъ, и вы бы имъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правили, потомъ же бы и продавали, а не правивъ бы книгъ не продавали...“ и т. д. — Вотъ видите, сказалъ миссіонеръ, когда еще зазирали у насъ книги въ неисправности и велѣли исправлять ихъ, — за сто лѣтъ до патріарха Никона. Потомъ прочиталъ изъ Кормчей книги, напечатанной при патріархѣ